

Андре Бретон

© переводческие версии Юрия Сорокина, 1999

* * *

Горящее древо волосы жены моей
Переливы жары ее мысли
Стан ее горловина песочных часов
Тельце выдры в захвате хищною пастью
Рот ее горящая ссадина и горсть звезд последней величины
Зубы след белой мыши на белой земле
Язык смеженье стекла и амбры
Хостия пронзенная кинжалом язык ее
Язык куклы по имени Заводные глаза
Палочки детского почерка ресницы жены моей
Кромка гнезда ласточки брови ее
Виски виток черепицы
И дыханья туман на стекле
Виноградные лозы плечи ее
Дельфиноголовый фонтан подо льдом
Хворостинками запястья жены моей
Пальцы ее притча червленая пряжа
И скошенные травы
У нее куньи подплечья подплечья плодов бука
В ночь на Ивана Купала
Подплечья иссиня-черного ягодника и гнезда вуалевых рыбок
Морская пена и накатные воды
Соразмерность зерна и мельницы руки ее
Поступь скоротечнее взрыва
Походка круженье часов и отчаянья
Мякоть бузины икры ее
Ноги прописные буквицы
Связка ключей стойкий пружинистый хмель
Самокатное жито шея жены моей
Груди ее приход в Золотую долину
Водопадное ложе свиданья
И ночь
И холмистое море
Соски ее тигельный яхонт

Разноцветье вечерних цветов
Гладкая схватка когтей
Птицею ввысь
Ртутью
И светом спина ее
Затылок ее камнепад влажный мел
И осколки стакана из которого пил
Ялики бедра ее
И подвески и оперенье стрелы
И перья белых павлинов
И равновесье канатного крена
Горный лен и песчаник
И лебяжье перо ягодицы ее
Ягодицы ее ягодицы весны
Ложесна гладиолус
Золоторудная россыпь
И старинные сласти
И зеркало
Зерцало старинных сластей
Полнятся слезы
Полнится фиолетовый панцирь магнитная тяга
Саванна взгляда ее
В заточеньи утоленная жажда
Вечный топор над корнями
Воздух вода земля и огонь взгляды ее.

В о й н а

Я гляжу на Зверя пока он вылизывает себя
Чтобы лучше слиться с тем что его окружает
Звериные глаза цвета зыбкости
Внезапно обернулись луже вбирающей в себя грязное белье

отбросов

Она всегда препятствует человеку
Эта лужа со своей маленькой театральной площадью в брюхе
Ибо фосфоресценция ключ к глазам Зверя
Пока он вылизывает себя
А его язык
Жалящий в никогда не известном направлении
Перекресток огненных жерл

Из-под них я рассматриваю звериный дворец
Возведенный из лампочек затянутых материей
А под синим сводом короля
Бегущие друг за другом арки с облезлой позолотой
Пока бежит дыхание сотворенное из обобщенной бесконечности дыха-
ния тех несчастных с обнаженным торсом возникающих на
городской площади глотая керосиновые факелы под скудным
дождем мелких монеток
Прыщи Зверя отливают жервоприношениями юношей
коими пресытилось
Число
Звериные бока прикрыты блестящими ракушками это армии
Изогнутые каждая из которых в совершенстве вращается
на своем шарнире
Хотя они зависят друг от друга не меньше чем петухи что
переругиваются на заре от одной навозной кучи до другой
Сходясь за отсутствием совести однако некоторые утверждают
что день еще настанет
Врага я хотел сказать Зверь вылизывает себя под крылом
И видно как корчатся не от смеха ли негодяи в глубине таверны
Этот мираж из которого создана доброта убеждает сам себя
Это залежи ртути
Это можно вылакать одним глотком
Мне показалось что зверь поворачивается ко мне и вновь увидел
сальность молнии
Какая она белая в своих оболочках
В легкости березовых лесов где поставили ночной дозор
В снастях кораблей по чьей воле плавает женщина
которую любовная усталость украсила изъясном
Ложная тревога Зверь стережет свои когти напрягаемый венец
вокруг груди
Я стараюсь не слишком шататься когда он шевелит хвостом
Который суть граненая карета и удар бича
В удушающем запахе жука мертвееда
Со своей подстилки измазанной черной кровью и золотом он
заостряет к луне один из своих рогов
восторженного дерева печали
Свертываясь с ужасающей медленностью
Услажденный
Зверь лижет свой член я ничего не сказал.

Великая смертельная помощь

Статуя Лотреамона
На цоколе хинных таблеток
В открытом поле
Автор Поэзий лежит на животе
А рядом бодрствует подозрительная спешка
Его левое ухо прижато к стеклянному ящику земли
Занятый молнией поэт не забыл укрепить сверху статуи
Баллон голубого неба в форме головы турка
Лебедь Монтевидео чьи крылья распластаны и всегда готовы
взмахнуть

Если нужно сманить с горизонта других лебедей
Зачиняет ложной вселенной два разноцветных глаза
Один цвета сульфата железа на сетке ресниц другой цвета
жемчужного ила

Он видит великий шестиугольник с воронкой где быстро
скручиваются машины

В повязках настойчиво наложенных человеком
Он оживляет свечой из радия глубь человеческой впадины
Оперенные половые органы мозг из промасленной бумаги
Он главенствует на церемониях дважды ночных имеющих целью
изъять огнем сотворенное вывернуть
сердце мужчины и птицы

Я имею доступ к нему в роли конвульсионера
Прелестные женщины из вагона украшенного розами
Где оставлен за мною гамак который они озаботились свить
из своих волос

На целую вечность
Советуют пред отъездом не простудиться читая газету
Кажется статуя подле которой трава моих осязательный флексий
Цель настигает созвучна каждой ночи как пианино.

* * *

На твоём месте я не доверял бы соломенному рыцарю
Этому типу похожему на Роже избавителя Анжелики
Лейтмотив пастей метро
Разверстых анфиладой в твоих волосах
Эта прелестная лилипутская галлюцинация
Но соломенный рыцарь соломенный рыцарь
Сажает тебя на круп своей лошади и вы бросаешься
в высокую аллею тополей
Чье первые потерянные листья падают маслом
на розовые кусочки хлеба воздуха
Я поклоняюсь этим листьям наравне
Со всем в высшей степени независимым что есть в тебе
Их бледное равновесие
Начиная с фиалок
Именно то нужное чтобы в самых нежнейших складках твоего тела
Появилось главное непостижимое послание
Из бутылки которую долго держало море
И я поклоняюсь когда они сжимаются словно оперенье
белого петуха
Бешеным на террасе дворца насилия
При свете что стал раздирающим где речь не идет более о жизни
В зачарованной чаше
Где охотник прижимает ружье прикладом к плечу целясь в фазанов
Эти листья монеты Данаи
Когда мне дано приблизиться так что тебя уже не видно
Сжать в тебе эту желтую опустошенную основу
Самую блестящую точку твоего глаза
Где деревья летают
Где здания начинают дрожать от радости дурной пробы
Где цирковые игры сменяются бешеной радостью улицы
Пережить
Вдали два три силуэта отчеканены
Над кружком близких бьется флаг парламентаря.